

УДК 340.15:349.6

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ПРИРОДЫ В УССР

Андрей БОЙЧУК,
кандидат юридических наук,
судья Приморского суда г. Одессы

Аннотация

В статье рассмотрена советская модель отраслевых принципов юридической ответственности за правонарушения в сфере охраны природы. На основании рассмотрения принятых в данной сфере нормативно-правовых актов раскрыто содержание восьми принципов: 1) нарушение правил правовой охраны; 2) нерациональное и небрежное использование природных ресурсов; 3) юридическая ответственность за загрязнение и порчу объектов природы; 4) несоблюдение норм, правил, инструкций; 5) отсутствие контроля и надзора за сохранностью и использованием природных объектов; 6) непроведение мероприятий по защите от вредителей, болезней и пожаров; 7) нарушение учёта и системы планирования; 8) двойные стандарты юридической ответственности. Этот принцип основывается на наличии в советской модели двух стандартов – декларируемого, закреплённого в законодательных актах, и практического, нашедшего отражение в подзаконных нормативно-правовых актах, регламентировавших нерациональное и ненаучно обоснованное использование природных объектов.

Ключевые слова: юридическая ответственность, природоохранное законодательство, нормативно-правовой акт, Украинская ССР, правонарушение.

INDUSTRY PRINCIPLES OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR OFFENSES AGAINST NATURE IN THE USSR

Andrey BOYCHUK,
Candidate of Law,
Judge of Primorsky Court of Odessa

Summary

In the article the Soviet model of branch principles of legal responsibility for offenses in the sphere of nature protection is considered. Based on the review of the normative legal acts adopted in this sphere, the content of eight principles is disclosed: 1) violation of the rules of legal protection; 2) irrational and non-sustainable use of natural resources; 3) legal liability for pollution and damage to nature; 4) non-observance of norms, rules, instructions; 5) lack of control and supervision over the safety and use of natural objects; 6) failure to take measures to protect against pests, diseases and fires; 7) violation of accounting and planning system; 8) double standards of legal responsibility. This principle is based on the existence in the Soviet model of two standards - the declared, enshrined in legislative acts and practical, reflected in the by-laws that regulate the irrational and not scientifically grounded use of natural objects.

Key words: legal responsibility, nature protection legislation, normative legal act, Ukrainian SSR, offense.

Постановка проблемы. Актуальность темы исследования связана с двумя причинами. Во-первых, понятие принципов юридической ответственности является одним из наиболее сложных и проблемных вопросов современной юриспруденции. В их содержании отображается сущность, основные элементы, исходные положения, а взгляды учёных относительно принципов юридической ответственности имеют разноплановый характер. Принципы юридической ответственности за правонарушения против природы не получили в юридической литературе однозначной оценки и нуждаются в своём дальнейшем исследовании. Во-вторых, усовершенствование системы принципов юридической ответственности требует обращения к историческому опыту,

накопленному в советский период, в течение которого шел интенсивный процесс формирования, становления и развития данной категории. Особенностью советской системы права являлось отсутствие в течение достаточно длительного периода правовой политики в сфере охраны природы. Принятые нормативно-правовые акты регламентировали ответственность за правонарушения в сфере охраны природы как объекта социалистической собственности и часто решали задачу по обеспечению сырьём большого числа предприятий. Одновременно с этим в советской Украине проводились разработки отраслевых принципов юридической ответственности, которые обуславливались спецификой таких объектов правовой охраны, как земля, вода, леса, недра. Таким

образом, проблема отраслевых принципов юридической ответственности за правонарушения против природы, действовавшая в УССР, не получила полной разработки и нуждается в своём более детальном рассмотрении.

Анализ публикаций показывает, что литературу, посвящённую данному вопросу, можно разделить на две группы. В первую входят общетеоретические исследования, посвященные принципам юридической ответственности, использовавшиеся в советский период, к числу которых относятся работы А.А. Герцензона, А. Гойхбарга, А. Жижиленка, А. Западного, Г.А. Кузмичевой, В.А. Кучинского, Б.М. Лазарева, О.Э. Лейста, Б.Л. Назарова, П.С. Недбайло, С.С. Алексеева, М.И. Байтина, А.М. Колодия, В.В. Копейчикова, А.В. Малько, Г.В. Маль-

цева, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, С.П. Погребняк, Ю.А. Тихомирова и др. Ко второй группе относятся научные разработки, в которых рассматривались принципы юридической ответственности за правонарушения против природы, к числу которых относятся труды В.И. Андрейцева, А.П. Гетьмана, В.Ф. Горбового, Б.В. Ерофеева, В.В. Петрова, О.И. Крассова, И.И. Каракаша, В.В. Костицкого, В.К. Матвейчука, В.Л. Мунтяна, В.И. Семчика, П.Ф. Кулинич, Л.Л. Чаусовой, В.К. Попова, Ю.С. Шемшученко и др. При этом отраслевые принципы юридической ответственности за правонарушения против природы, которые действовали в советский период, в отношении земли фрагментарно рассматривались Г.А. Аксенёнком, В.Л. Мунтяном, П.Ф. Кулиничем, недр – Г.С. Башмаковым, лесов – В.Ф. Горбовым. Исходя из этого, этот вопрос является своеобразным «белым пятном» юридической науки и требует своего изучения и дальнейшей разработки.

Целью работы является определение содержания отраслевых принципов юридической ответственности за правонарушения против природы, которые действовали в период существования советской Украины.

Изложение материалов исследования необходимо начать с того, что юридическая ответственность является ключевым институтом обеспечения правопорядка и законности в государстве и обществе, включающая в себя систему социальных и юридических средств. В советский период принципы юридической ответственности, как указывает М.В. Заднепровская, представляли собой узловые моменты политической стратегии коммунистической партии в деле укрепления социалистической законности [1, с. 105]. Тогдашние учёные указывали, что юридический характер принципов связан с целью правового обеспечения построения коммунистического общества и, будучи объективно обусловленным, выражается в нормах права.

Отраслевые принципы юридической ответственности связаны с особенностями объектов природоохранного права, которые имеют общие признаки природных объектов, при

этом отличаясь друг от друга. Так, для земельного права в советский период основным являлся принцип правового обеспечения повышения урожайности сельхозкультур, для водного права – защита водных ресурсов от загрязнения, для лесного права – увеличение объёмов добываемой древесины, для горного права – повышение эффективности использования полезных ископаемых. В силу исторических причин принципы юридической ответственности за правонарушения против природы на первом этапе становления советской системы включали в себя такие объекты, как земля, недра, леса, а позднее в их число вошли атмосферный воздух, защита флоры и фауны, объектов растительного мира.

Важной особенностью советских отраслевых принципов юридической ответственности за правонарушения в этой сфере являлось право исключительной государственной собственности на них, закреплённое в Конституции УССР 1978 г. На этом постулате строились содержание, структура и основные положения отраслевых принципов юридической ответственности, а также государственный характер управления использованием природных ресурсов. С целью определения содержания отраслевых принципов юридической ответственности рассматривались такие нормативно-правовые акты, как Земельные кодексы УССР 1922 и 1970 гг., Административный кодекс УССР 1928 г., Кодекс об административных правонарушениях УССР 1984 г., Уголовные кодексы УССР 1922, 1927 та 1960 гг., Горный кодекс УССР 1928 г.; Водный кодекс УССР 1972 г., Кодекс Украинской ССР о недрах 1976 г., нормативно-правовые акты, которые регламентировали охоту, Декреты по сохранению зелёных насаждений в городах, Закон «О лесах УССР» 1923 г., Лесной кодекс УССР 1979 г.

На основании изучения их основных положений можно сформулировать отраслевые принципы юридической ответственности за правонарушения против природы: 1) правовая охрана природных объектов и её компонентов; 2) нерациональное и небережное использование природных богатств; 3) загрязнение и ухудшение состояния объектов природы; 4) несо-

блюдение норм, правил, инструкций по использованию природных ресурсов; 5) отсутствие контроля и учёта за сохранностью и использованием природных ресурсов; 6) непроведение мероприятий по защите объектов природы от вредителей, болезней и пожаров; 7) нарушение системы планирования, организации, использования природных объектов; 8) двойные стандарты юридической ответственности.

1. Правовая охрана природных объектов и её компонентов.

Одной из первых структур, на которую возлагалась правовая охрана объектов природы, являлась лесная стража, действовавшая на основании положения, утверждённого 21 сентября 1925 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров УССР «О лесной страже». Данный принцип нашёл отражение в п. 1, согласно которому задачей лесной стражи являлась охрана лесов от хищений, самовольных порубок, лесных пожаров, пастьбы скота, устройства пастек. Как указывалось в п. 3, должностные лица лесной стражи имели право задержания самовольных порубщиков, других нарушителей, производить конфискацию технических средств, использовавшихся при рубках, а также составлять протоколы о лесонарушениях. В Земельном кодексе УССР 1922 г. ст. 58 регламентировала, что земельное общество несёт ответственность перед государством за правильное и целесообразное использование находящихся в его пользовании земельных угодий. В свою очередь, в Земельном кодексе УССР 1970 г. содержались общие нормы, устанавливающие юридическую ответственность за самовольное занятие земельных участков, за бесхозяйственное использование земель и использование их с целью извлечения нетрудовых доходов, за порчу сельскохозяйственных и других земель, загрязнение их производственными и другими отходами и сточными водами. В сфере охоты и ведения охотничьего хозяйства принцип охраны природных объектов нашёл отражение в Постановлении Совета Министров УССР «О внесении изменений и дополнений к Положению об охоте и охотничье хозяйство Украинской ССР» от 13 июня 1973 г. Согласно этому нормативно-правовому акту

нарушение правил охоты и незаконная покупка, продажа и переработка шкур пушных зверей, добытых охотой, влекло за собой наложение штрафов от 30 до 50 руб., если такие действия не влекли за собой уголовной ответственности. Данный принцип в сфере охраны лесных ресурсов нашёл отражение в Постановлении Совета Министров УССР «Об ответственности за нарушение лесного законодательства» от 25 мая 1982 г. Согласно п. 1 утверждались таксы для исчисления размера взысканий за ущерб, причинённый лесному хозяйству, а в п. 2 устанавливались размеры штрафов от 10 до 50 руб. за повреждение сенокосов и пастбищных угодий на землях государственного лесного фонда, сбор дикорастущих плодов, орехов, ягод и т. д. с нарушением установленных сроков их сбора, уничтожение или повреждение лесоосушительных каналов.

В ст. 74 Административного кодекса УССР 1927 г. устанавливались штрафы, которые имели право накладывать районные исполнительные комитеты за незаконные рубки и уничтожение лесов, а их величина рассчитывалась от размера ущерба, нанесённого данному природному ресурсу.

В Уголовном кодексе УССР 1960 г. данный принцип нашёл отображение в ст. 159 «Потрава посевов и повреждение насаждений», которая предусматривала ответственность за умышленную поправу посевов или умышленное повреждение защитных лесонасаждений и в ст. 160 «Незаконная порубка леса» за незаконную порубку леса на корню во всех лесах государственного значения, колхозных лесах и в пределах защитных лесных полос.

II. Нерациональное и небрежное использование природных ресурсов.

Данный принцип нашёл своё отражение в Постановлении Центрального Исполнительного Комитета СССР «Об утверждении общих начал землепользования и землеустройства» от 15 декабря 1928 г., в котором согласно п. 12, землепользователи обязывались правильно и целесообразно использовать предоставленную им землю.

В Земельном кодексе УССР 1970 г. согласно ст. 170 «Ответственность за нарушение земельного законодательства» устанавливалась юридическая ответственность за бесхозяйственное

использование земель и использование их с целью извлечения нетрудовых доходов. Вопросы юридической ответственности нерационального использования природных богатств регламентировались Постановлением Совета Министров УССР «Об охране природы на территории Украинской ССР» от 3 июня 1949 г., которое не содержало конкретных мер по решению данного вопроса. В свою очередь, ст. 105 Кодекса Украинской ССР о недрах 1976 г. предусматривала ответственность за порчу месторождений полезных ископаемых и другие нарушения требований рационального использования запасов полезных ископаемых, за самовольную застройку площадей залегания полезных ископаемых, за нарушение правил и норм по безопасному ведению работ, связанных с пользованием недрами.

Юридическая ответственность за нерациональное, небрежное отношение к животному миру регламентировалось Постановлением Совета Министров УССР «О мерах по дальнейшему улучшению ведения охотничьего хозяйства в Украинской ССР» от 17 июня 1968 г. Согласно п. 3, Министерству сельского хозяйства УССР, Министерству мелиорации и водного хозяйства УССР, Министерству пищевой промышленности УССР, Министерству лесного хозяйства УССР и облисполкомам ставились следующие задачи: а) запретить выпас скота в лесных угодьях на территории государственных охотничьих хозяйств и на участках по воспроизводству охотничьей фауны в приписных охотничьих хозяйствах, а также в местах массового гнездования водоплавающих птиц на водоёмах; б) вместе с Укрсельхозтехникой принять меры к обеспечению правильного хранения ядохимикатов, гербицидов и минеральных удобрений сельскому и лесному хозяйствам с тем, чтобы не наносить вред охотничьим зверям и птицам.

Принцип, связанный с рациональным и бережным использованием водных ресурсов, нашёл отражение в Водном кодексе УССР 1972 г. В этом нормативно-правовом акте ст. 69 регламентировала принимать меры к предотвращению нерационального использования вод, а в ст.ст. 16, 17, 18 регламентировалось участие об-

щественных организаций, трудовых коллективов и граждан в осуществлении мероприятий по рациональному использованию и охраны вод.

В Земельном кодексе УССР 1970 г. данный принцип нашёл отражение в ст. 6 «Компетенция Союзу ССР в области регулирования земельных отношений», регламентировавшей необходимость установления перспективных планов рационального использования земельных ресурсов страны, а за нарушение этого положения устанавливалась ответственность без конкретного указания административных или уголовных мер.

В Уголовном кодексе УССР 1960 г. данный принцип нашёл своё отражение в ст. 89 «Умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества», устанавливающий ответственность за небрежное отношение к лесным массивам и их повреждение путём поджога, в ст. 90 «Неосторожное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества» за неосторожное обращение с огнём или источником повышенной опасности, приведшее к их уничтожению.

III. Принцип юридической ответственности за загрязнение и порчу объектов природы.

Данный принцип нашёл отражение в Постановлении Верховного Совета СССР от 20 сентября 1972 г. «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рационального использования природных ресурсов», в котором регламентировались мероприятия по предупреждению загрязнения земель. Согласно данному нормативно-правовому акту устанавливалась ответственность министерств и ведомств, предприятий, учреждений и организаций за выполнение мероприятий по предотвращению загрязнения земель промышленными отходами и ядохимикатами, коммунально-бытовыми сточными водами, а также соблюдение санитарно-гигиенических норм и правил. При этом в постановлении не указывались конкретные меры юридической ответственности, которые необходимо было принять Верховным Советам союзных республик. Одновременно с этим в сфере охраны земель данный принцип нашёл отражение

в ст. 30 Земельного кодекса УССР 1970 г., регламентирующей необходимость охраны земель от засорения и загрязнения сельскохозяйственных и других угодий производственными и другими отходами.

Учитывая то обстоятельство, что в Земельном кодексе УССР 1970 г. и Земельных кодексах других союзных республик отсутствовали меры административной ответственности за правонарушения, связанные с землёй, 14 мая 1970 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об административной ответственности за нарушение земельного законодательства». В данном документе регламентировалась ответственность за порчу земель, загрязнение их производственными и другими отходами и сточными водами.

В тот исторический период, желая повысить урожайность сельхозкультур, советские руководители пытались бороться с сорной растительностью, которая, по их мнению, являлась основным источником засорения почв. С целью решения данного вопроса 26 апреля 1962 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета УССР от 1962 г. «Об усилении борьбы с сорняками» и Правила борьбы с сорняками, утвержденные постановлением Совета Министров УССР от 11 мая 1962 г. № 531. Согласно этому нормативно-правовому акту устанавливалась юридическая ответственность за принятие мер с целью предотвращения роста сорной растительности на сельскохозяйственных землях.

Принцип юридической ответственности за загрязнение водных объектов нашёл отражение в Разделе VI «Ответственность за нарушение водного законодательства» Водного кодекса УССР 1972 г. Согласно кодифицированному акту, предусматривалась ответственность за загрязнение и засорении вод, за ввод в эксплуатацию предприятий, коммунальных и других объектов без сооружений и устройств, предотвращающих загрязнение и засорение вод. В сфере уголовного права принцип правовой охраны вод зафиксирован в ст. 228 «Загрязнение водоёмов» УК УССР 1960 г. В этой статье устанавливалась уголовная ответственность за загрязнение рек, озёр, водных источников неочищен-

ными и необезвреженными сточными водами, отходами промышленных и коммунальных предприятий.

IV. Несоблюдение норм, правил, инструкций по использованию природных ресурсов.

Одним из первых законодательных актов, в котором нашёл отражение данный принцип, явился Закон УССР «Об охране природы Украинской ССР» от 1960 г. [2], в котором ст. 32 указывала, что лица, виновные в нарушении правил охраны природы, привлекаются к ответственности в соответствии с тогдашним законодательством и с них взыскивается компенсация за нанесенные убытки. Закон не указывал конкретных мер юридической ответственности за данные правонарушения, а данное положение акта носило отсылочный характер.

В сфере охраны земли данный принцип нашёл отражение в ст. 170 Земельного кодекса УССР 1970 г., в котором указывается об ответственности за нарушение правил и мероприятий по эксплуатации гидротехнических сооружений, защитных лесонасаждений, борьбы с сорняками, невыполнение инструкций по улучшению земель.

Данный принцип нашёл отражение в Постановлении СНК УССР «О горном надзоре» от 1 апреля 1922 г. В нём п. 2 регламентировал право органам горного надзора привлекать к ответственности в судебном и административном порядке виновных в нарушении законов и распоряжений правительства в области горно-промышленных операций и ведения горных работ. С целью конкретизации ответственности в данной сфере 3 ноября 1978 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об административной ответственности за нарушение законодательства о недрах». Как указывалось в данном акте, должностные лица, виновные в нарушениях изучения геологического строения недр, а также порядка разработки полезных ископаемых подвергаются штрафу до 100 рублей, налагаемому в административном порядке.

В сфере охраны вод данный принцип был зафиксирован в п. 14 Постановления ЦИК и СНК «О санитарной охране водопроводов и источников водоснабжения» от 17 мая 1937 г., в

котором указывалось, что нарушение инструкции или правил спуска сточных вод влечёт наложение на виновных штрафа органами государственной санитарной инспекции, в соответствии с действующими законами, а в подлежащих случаях – привлечение виновных к уголовной ответственности. В свою очередь, ст. 146 Водного кодекса УССР 1972 г. предусматривала ответственность за нарушение правил эксплуатации водохозяйственных сооружений и устройств.

Данный принцип нашёл отражение в нормативно-правовых актах, направленных на сохранение рыбных запасов. Так, согласно Положению об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоёмах СССР, утверждённым Постановлением Совета Министров СССР от 15 сентября 1958 г. № 1045, за нарушение в данной сфере накладывались штрафы должностными лицами рыбохраны на граждан – до 25 рублей и на должностных лиц – до 50 рублей. В свою очередь, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1964 г. «Об усилении административной ответственности за нарушение правил рыболовства и охраны рыбных запасов в водоёмах СССР» за нарушение правил рыболовства и охраны рыбных запасов виновные лица могли быть подвергнуты в административном порядке штрафу в размере: граждане – до 10 руб. и должностные лица – до 50 руб.

Принцип несоблюдения правил, инструкций, связанных с защитой лесов, нашёл отражение в Постановлении Совета Министров УССР от 25 мая 1982 г. «Об ответственности за нарушения лесного законодательства». Лица, виновные в данных решениях, подвергаются штрафам, накладываемым в административном порядке, в размере: должностные лица – до 50 крб. и граждане – до 10 крб.

Данный принцип нашёл отображение в ст. 163 УК УССР 1960 г. «Проведение взрывных работ с нарушением правил охраны рыбных запасов», предусматривавший уголовную ответственность в отношении лиц, совершивших такое преступление.

V. Отсутствие контроля и надзора за сохранением и использованием природных ресурсов.

В сфере охраны земли данный пункт нашёл отражение в Постановлении Совета Министров УССР от 6 сентября 1961 г. «Вопросы охраны почв и защитных лесонасаждений на территории Украинской ССР». Вопросы контроля за состоянием почв были зафиксированы в приложении к данному нормативно-правовому акту, в котором перечислялись обязательные для всех землепользователей мероприятия по борьбе с эрозией грунтов, восстановлению плодородия и продуктивному использованию эродированных земель.

Другим нормативно-правовым актом, в котором зафиксирован данный принцип, было Постановление СНК УССР «О горном надзоре» от 1 апреля 1922 г. В нём в п. 3 указывалось, что управление горным надзором сосредоточивается в Главном управлении горной промышленности Украинского Совета Народного Хозяйства (УСНХ), для ближайшего осуществления этого надзора основывает особые местные органы горного надзора, действующие на основании особых о них положений, утверждаемых президиумом УСНХ.

В сфере охраны водных объектов данный принцип нашёл отражение в Постановлении СМ УССР «О санитарной охране водоёмов, водопроводов и источников водоснабжения в УССР» от 24 января 1947 г. В п. 18 нормативно-правового акта указывалось, что контроль за выполнением этого постановления относительно охраны водных источников полагался на Главную государственную санитарную инспекцию УССР.

Задача по контролю за состоянием объектов природно-заповедного фонда нашла своё отражение в Постановлении СМ УССР «Об утверждении Положения о государственных заповедниках Украинской ССР» от 5 октября 1962 г. Вопросы контроля вошли в содержание п. 20 данного акта, в котором на охрану государственных заповедников возлагается основная обязанность – контроль за строгим соблюдением установленного на заповедной территории режима и борьба с нарушением. В соответствии с пп. 21, 22 на виновных в нарушении режима заповедной территории накладывался в административном поряд-

ке штраф: на должностных лиц – до 50 руб., на граждан – до 10 руб.

VI. Непроведение мероприятий по защите объектов природы от вредителей, болезней и пожаров.

Данное положение нашло отражение в ст. 55 «Обязанности землепользователей по использованию земель сельскохозяйственного назначения» Земельного кодекса УССР 1970 г., в котором п. 5 предписывал очищать сельскохозяйственные угодья от камней, мелколесья и кустарников, вести борьбу с сорняками, вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений.

Этот принцип был закреплён в Постановлении Совета Министров СССР «Об улучшении организации защиты сельскохозяйственных растений от вредителей и болезней» от 10 февраля 1969 г. Согласно данному нормативно-правовому акту Министерство сельского хозяйства СССР и облисполкомы обязывались обеспечить разработку и осуществление комплексных мероприятий по защите сельскохозяйственных растений от вредителей и болезней, исходя из местных условий, рационального сочетания агротехнических, биологических и химических методов борьбы с вредителями и болезнями растений. На данное ведомство возлагалась обязанность и устанавливалась ответственность за защиту сельскохозяйственных растений от вредителей и болезней, организацию своевременного проведения таких мероприятий. На территории Украины комплекс таких мероприятий регламентировался Постановлением Совета Министров УССР «Об улучшении организации защиты сельскохозяйственных растений от вредителей и болезней» от 25 апреля 1969 г. Согласно п. 2 Министерство сельского хозяйства УССР обязывалось усилить охрану от проникновения с территории других государств вредителей, болезней растительности и семян сорняков. В случае пожаров перед ним ставилась задача по их локализации и ликвидации. Ответственность за проведение мероприятий по химической защите от вредителей и болезней накладывалась на городские исполкомы, сельские советы, руководителей хозяйств.

Данный принцип относительно ответственности за проведение мероприятий по защите от пожаров регламентировался Постановлением Совета Министров СССР «Об установлении штрафов за нарушение Правил пожарной безопасности в лесах» от 28 декабря 1963 г. Согласно п. 1 на руководителей, других должностных лиц предприятий, учреждений и граждан, виновных в невыполнении правил пожарной безопасности в лесах, накладываются штрафы: на должностных лиц – до 50 руб., на граждан – до 10 руб.

Данный принцип нашёл отражение в ст. 158 «Нарушения правил по борьбе с болезнями и вредителями растений» УК УССР 1960 г., в которой указывалось, что лица, допустившие такое правонарушение, повлекшее тяжёлые последствия, привлекаются к уголовной ответственности.

VII. Нарушение системы планирования, организации, использования природных объектов.

Данный принцип нашёл отражение в Постановлении СНК СССР «О введении правильных севооборотов в колхозах и совхозах Украинской ССР» от 5 марта 1940 г. Согласно ст. 21 устанавливалась ответственность за несоблюдение планов проведения работ ведению севооборотов в колхозах, а также несоставление проекта использования сельхозугодий. За нарушение положения привлекаению к ответственности подлежали директора, главные агрономы совхозов, председатели колхозов и их главные специалисты.

VIII. Двойные стандарты юридической ответственности.

Использование этого принципа являлось характерной особенностью советской модели природоохранного законодательства, действовавшего во времена существования УССР, содержание которого выражалось в наличии двойных стандартов. Так, принципы юридической ответственности за правонарушения в сфере охраны природы, с одной стороны, на законодательном уровне устанавливали необходимость защиты природных ресурсов, а с другой, – принимались нормативно-правовые акты, направленные на их хищническое использование, интенсивное ненормированное использо-

вание земли, неограниченные рубки лесов, уничтожение отдельных представителей флоры и фауны. Так, Закон «Об охране природы Украинской ССР» 1960 г являлся политической декларацией и не содержал конкретных мер ответственности за нарушения природоохранного законодательства. По этой причине в УССР начали приниматься нормативно-правовые акты, связанные с охраной земли, лесов, вод, недр, объектов природно-заповедного фонда, флоры и фауны, в состав которых вошли меры ответственности за нарушения природоохранного законодательства.

Двуликость советской модели достаточно явно демонстрирует Постановление Совета Министров УССР от 16 октября 1958 г. «Об уничтожении лисиц на территории Украинской ССР», в котором, согласно п. 1, содержится требование уничтожения этого вида всеми существующими способами – отстрелом, выловом, западнями, а также таким варварским методом, как отравление. Согласно п. 3 Министерству сельского хозяйства УССР, Украинскому товариществу охотников и рыбаков, окружным советам Всеармейского военно-охотничьего товарищества Киевского, Прикарпатского и Одесского военных округов ставилась задача по организации охотников на проведение уничтожения лисиц путем облавной охоты.

Другим нормативно-правовым актом, в котором нашёл отражение данный принцип, явилось Постановление Совета Министров Украинской ССР «О мероприятиях по истреблению вредных диких зверей» от 25 февраля 1980 г. Данным нормативно-правовым актом регламентировалось создание постоянно действующих бригад охотников по уничтожению вредных хищных зверей, в частности волков и лисиц. В свою очередь, совхозам, колхозам, другим государственным хозяйствам устанавливалась обязанность по выделению для указанных бригад автотранспорта повышенной проходимости.

Аналогичным образом, как указывает известный украинский эколог В.Е. Борейко, власти УССР постоянно нарушали нормы юридической ответственности за сбросы сточных вод

в реки и водоёмы республики. Так, по данным этого специалиста, в 1971 г. Рубежанский химкомбинат сбросил в р. Северский Донец 700 тыс. куб. м неочищенных стоков. В мае 1971 г. в Кременчугском водохранилище погибло из-за отравления стоками более 6000 ц рыбы. [3, с. 131]. При этом прокуратура УССР смогла возбудить лишь 12 уголовных дел при наличии 3000 случаев загрязнения водоёмов неочищенными стоками заводов и колхозов.

Выводы. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Рассмотрение нормативно-правовых актов, их содержания и направленности, регламентирующих юридическую ответственность в сфере охраны природы, сделало возможным вывести из их содержания восемь отраслевых принципов.

2. Принципы юридической ответственности за правонарушения в сфере охраны природы входили в состав различных нормативно-правовых актов, не имели единой системы изложения и не нашли своего полного отражения в Административном кодексе УССР и Уголовном кодексе УССР.

3. Показано наличие принципа двойных стандартов в практическом применении норм юридической ответственности за правонарушения в данной сфере. Это – наличие декларативных положений, направленных на привлечение к ответственности виновных за правонарушения в данной сфере. Другим стандартом являлась практическая реализация действующих норм юридической ответственности, которая во многих случаях сводилась к принятию на государственном уровне решений об отказе к привлечению ответственности лиц, допустивших такие правонарушения.

Список использованной литературы:

1. Заднепровская М.В. Осуществление юридической ответственности и социалистическая законность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984. – С. 13.
2. Борейко В.Е. История охраны природы Украины. X век – 1980 г. /

В.Е. Борейко. – К. : Киев. экол.-культ. центр, 2001. – 544 с.

3. Про охорону природи Української РСР : Закон УРСР від 30 червня 1960 р. // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1960. – № 23. – Ст. 175

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бойчук Андрей Юрьевич – кандидат юридических наук, судья Приморского суда г. Одессы

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boychuk Andrey Yuryevich – Candidate of Law, Judge of Primorsky Court of Odessa

Kxenon7@rambler.ru